

Режиссёр Дэн поспешно согласился и добавил:

— Не волнуйся, позже я ещё раз предупрежу фанатов, чтобы они не распространялись о происходящем.

Ло Инбай на мгновение растерялся:

— Фанаты? На съёмочной площадке?

Режиссёр Дэн указал на улицу, где неподалёку стояла толпа людей. Некоторые из них держали в руках что-то вроде биноклей, другие активно фотографировали на телефоны. Режиссёр улыбнулся:

— Здесь немало твоих фанатов. Они узнали, что мы здесь снимаем, и специально пришли посмотреть.

Ло Инбай:

— Но я же не актёр и не идол. Что им тут смотреть? В такую жару — это же настоящая мука.

Он даже не представлял, насколько популярен, и не осознавал силу фанатов. Услышав слова режиссёра, он был одновременно удивлён, тронут и немного смущён. Тихо добавил:

— Режиссёр Дэн, то, что Чан Вэйюй упал с лошади, выглядит очень странно. Когда я выйду на площадку, если произойдёт что-то необычное, пожалуйста, помогите мне выкрутиться.

Ло Инбай отправился переодеваться, а режиссёр пошёл уведомить актёров.

Из-за инцидента с Чан Вэйюем эту сцену уже снимали несколько раз под палящим солнцем. Теперь, когда стало известно, что придётся снимать заново с дублёром, Чжоу Цзюньи отреагировал спокойно, а вот Вэнь Цяньцянь, которая уже была встревожена словами Фэн Чжэньяна, стала ещё более раздражённой.

Она бросила взгляд на Чан Вэйюя и с недовольством сказала:

— Ты же говорил, что с трудом получил эту роль? Играешь как попало, а теперь, стоило тебе подвернуть ногу, ты отказываешься сниматься. Ты что, думаешь, что эта съёмочная группа — твоя собственность?

Чан Вэйюй в фильме играл жениха Вэнь Цяньцянь, и за несколько сцен он уже успел убедить себя, что прекрасно справляется с ролью влюблённого рядом с такой звездой. Он и представить не мог, что Вэнь Цяньцянь будет так резко высказываться в его адрес при всех. Ему показалось, будто его ударили по лицу, и щеки загорелись от стыда.

Слова Вэнь Цяньцянь, словно острая игла, проткнули его раздутое самолюбие. Он сдержал гнев и смиренно сказал:

— Сестра Цянь, брат Чжоу, простите, я подвёл всех.

Эта съёмочная группа была не его собственностью, но наполовину принадлежала Вэнь Цяньцзянь — её муж, Фэн Чжэнъян, был одним из инвесторов фильма «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся».

После извинений Чан Вэйюя Вэнь Цяньцзянь не успокоилась и добавила:

— Режиссёр, я не против того, чтобы вы нашли дублёра, но хотя бы возьмите опытного каскадёра! В прошлый раз вы уже утвердили актёра на роль второго плана, а потом заставили меня сниматься с каким-то блогером для промо-фото. А теперь вы хотите, чтобы он ещё и играл? Он вообще умеет играть? Не придётся ли потом всё переснимать?

Режиссёр Дэн нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, Чжоу Цзюньи, до этого молчавший, произнёс:

— Ло Инбай здесь.

Все на мгновение замолчали и повернулись к звуку шагов. Их взгляды загорелись.

На Ло Инбае был лёгкий макияж, а на голове — парик, закреплённый нефритовой короной, что подчёркивало изящные черты его лица, делая их ещё более выразительными.

Эта сцена должна была изображать битву на лошадях между главным героем и второстепенным персонажем за героиню. По сценарию второй персонаж сначала берёт верх. После схватки между Юэ Хуанем и Ци Чанфэном Юэ Хуань спасает героиню, когда та падает с лошади, и уносит её.

Чтобы соответствовать атмосфере поля боя, Ло Инбай был одет в чёрный доспех, а за его спиной развевался ярко-красный плащ. Чжоу Цзюньи, видевший его ранее в белой одежде на промо-фото, был поражён, но теперь понял, что глубокие цвета тоже подчёркивают его красоту.

Только этот цвет делал его стройнее. Он подошёл с улыбкой, и его манера держаться напоминала расслабленного богатого молодого человека, который, казалось, едва выдерживал вес своей одежды. Создавалось впечатление, что он скорее нуждается в спасении, чем может спасти героиню.

Чжоу Цзюньи вдруг понял раздражение Вэнь Цяньцзянь. Играть против мужчины, который выглядит более хрупким, чем ты, действительно непросто.

Но в этот момент он также задумался, сможет ли Ло Инбай, не имеющий профессиональной подготовки, справиться с этой сценой боя. Чжоу Цзюньи, будучи опытным актёром и имея базовые навыки боевых искусств, боялся случайно причинить ему вред.

Ло Инбай подошёл к ним, слегка приподняв брови, и с улыбкой сказал:

— Извините, что заставил вас ждать.

Чжоу Цзюньи улыбнулся в ответ:

— Ничего страшного.

После его слов остальные, даже если и имели претензии, не осмелились высказать их Ло Инбаю.

Ло Инбай бросил взгляд на тех, кто только что говорил, улыбнулся и промолчал.

Хотя они провели вместе не так много времени, Чжоу Цзюньи уже успел немного узнать его характер. Ло Инбай всегда улыбался, создавая впечатление мягкого и безобидного человека. Он относился ко всем одинаково, будто ничто не могло оставить след в его сердце, и в то же время казалось, что он всё видит и понимает.

Даже Вэнь Цяньцян, взглянув на его образ, почувствовала себя неловко и, скривив губы, замолчала.

Режиссёр Дэн обменялся с Ло Инбаем взглядом и сказал:

— Хорошо, тогда все садимся на лошадей и начинаем снимать. Постараемся сделать это хорошо, чтобы потом отдохнуть подольше.

Чтобы найти ключи к разгадке, Ло Инбай уже изучил сценарий и не нуждался в повторении. Режиссёр Дэн велел привести лошадь, на которой ездил Чан Вэйюй.

Как и говорил Чан Вэйюй, эта лошадь, казалось, действительно обладала непростым характером. Она была высокой и мощной и, увидев вокруг столько глупых людей, явно была недовольна. Она фыркала и беспокойно била копытом землю, уставившись на Ло Инбая, который приближался к ней. Если бы её не держали, она бы, вероятно, бросилась на него.

Ло Инбай подошёл, погладил лошадь по уху и мягко сказал:

— Веди себя хорошо, а не то кастрирую.

У него был особый навык общения с животными, и после этих слов лошадь вздрогнула, широко раскрыв глаза.

Ло Инбай дал знак конюху отпустить поводья, сам взял их и приготовился сесть на лошадь.

В этот момент Вэнь Цяньцзянь вдруг крикнула:

— Подожди.

Ло Инбай остановился и повернулся к ней:

— Да?

Вэнь Цяньцзянь сказала:

— Ты вообще неправильно садишься. Ты что, собираешься взлететь на лошадь, не используя стремена? Ты раньше вообще ездил на лошадях?

Ло Инбай ответил:

— Не часто, но...

Вэнь Цяньцзянь перебила:

— Возьми другую лошадь. Иначе потом всё испортишь, и нам придётся переснимать.

Независимо от того, хотела ли она избежать лишних хлопот или беспокоилась о безопасности Ло Инбая, её слова звучали как приказ, что было неприятно слушать.

Ло Инбай улыбнулся:

— Спасибо, сестра Цянь, но менять не нужно.

С этими словами он одной рукой оперся на седло, легко подпрыгнул и, развеваясь красным плащом, взлетел на спину лошади. Лошадь, напуганная, временно забыла об угрозе кастрации и рванула вперёд.

Окружающие вскрикнули, но Ло Инбай, с силой натянув поводья, остановил лошадь на полном ходу. Подождав мгновение, он отпустил поводья и заставил лошадь медленно пробежать несколько шагов.

Сидя на лошади, он посмотрел на изумлённых людей сверху вниз и с улыбкой спросил:

— Она довольно послушная. Можем начинать?

Вэнь Цяньцзянь смотрела на него с удивлением, а Чжоу Цзюньи не сдержал улыбки. Так Ло Инбай официально стал временным дублёром, и съёмки начались.

Чан Вэйюй не ушёл, оставаясь наблюдать под палящим солнцем. Хотя он получил роль

благодаря Ло Инбаю, с каждым днём он всё больше не хотел, чтобы его сравнивали с ним и говорили, что Ло Инбай лучше. После утечки промо-фото таких разговоров в сети стало много.

Чан Вэйюй внимательно следил за игрой Ло Инбая.

Чжоу Цзюньи сидел на лошади, противостоя Ло Инбаю, и в момент, когда режиссёр крикнул «Старт!», он вдруг заметил, что взгляд противника изменился.

В глазах Ло Инбая больше не было ни улыбки, ни мягкости. Они стали острыми, насмешливыми, и, глядя на противника, он словно видел перед собой мертвеца.

<http://bllate.org/book/15511/1396236>